

© 2023

Ашхен Нанавян

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Центрального экономико-математического института
Российской академии наук (г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: ashchenn@mail.ru)

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА НАСЕЛЕНИЕ И ЗАНЯТОСТЬ В РЕГИОНАХ РОССИИ

В статье представлен анализ динамики численности лиц, не входящих в состав рабочей силы, рассчитана экономическая нагрузка на население и экономическая нагрузка на занятых в некоторых странах СНГ и в регионах РФ. В странах СНГ наибольшее значение экономической нагрузки ранее наблюдалось в Армении, хотя в последующие годы отмечено его существенное снижение, определяемое в основном сокращением уровня безработицы. Отмечается тенденция снижения экономической нагрузки в Узбекистане и относительно стабильная ситуация в Казахстане. В Российской Федерации экономическая нагрузка на население снижалась, но сохраняется значительная региональная дифференциация. Минимальные значения экономической нагрузки отмечены в Чукотском и Ямало-Ненецком округах и в Магаданской области, а максимальные – в Республике Адыгея и в Курганской области.

Ключевые слова: экономическая неактивность, уровень участия в рабочей силе, занятое население, экономическая нагрузка, страны СНГ, регионы России.

DOI: 10.31857/S020736760026571-7

Реализация программ инновационного развития экономики требует решения комплекса проблем на рынке труда, и, в частности, обеспеченности необходимыми кадрами, рационального использования и развития трудового потенциала населения. В связи с этим в литературе уделяется большое внимание анализу экономической активности населения (участия в рабочей силе) и проблемам занятости. Однако необходимо отметить, что этот показатель имеет определенные ограничения и не может увеличиваться постоянно, что связано как с демографическим фактором, так и с рядом других социально-экономических параметров.

Во многих странах мира уровень участия в рабочей силе сокращается и, соответственно, увеличивается уровень экономической неактивности населения. Так, в Китае в 2012 г. уровень участия в рабочей силе составлял 70,8%, а в 2021 г. – 68,1%, во Франции – 56,1 и 55,9%, в США – 62,7 и 61,7% (в 2022 г. – 62,2%), в Швеции – 72,0 и 66,7%, в Италии – 49,1 и 48,4% соответственно [14].

В докладе Международной организации труда (МОТ) отмечалось, что в основе этой тенденции лежат многие факторы, в том числе тот факт, что сегодня продолжительность обучения молодежи дольше, и ее вхождение в состав рабочей силы откладывается; играют свою роль и трудности, с которыми молодежь сталкивается при доступе к рынку труда. Кроме того, с 1991 года наблюдается ускоренный рост численности самых старших возрастных групп населения.

При этом у лиц в возрасте 65 лет и старше уровень неактивности значительно выше, чем у любой другой возрастной группы, существенных изменений нет, и ожидается, что эта тенденция сохранится. Однако уровень неактивности лиц в возрасте от 55 до 64 лет имеет тенденцию к снижению, что, по всей видимости, связано с повышением пенсионного возраста [15]. Отметим также, что рост уровня экономической активности лиц старших возрастных групп лишь в определенной степени позволяет говорить о некотором замещении труда молодежи.

Экономической пассивности части трудоспособного населения способствуют и факторы материальной обеспеченности, приоритетности воспитания детей и ведения домашнего хозяйства. Необходимо также учитывать особенности поведения на рынке труда, связанные с уровнем образования человека, его национальными, возрастными, профессионально-квалификационными характеристиками.

Тем не менее, как отмечается в докладе МОТ, лица, не входящие в состав рабочей силы, могут иметь определенную привязанность к рынку труда и было бы неверно предполагать, что все они неактивны. Они могут быть вовлечены в различную производственную деятельность, не связанную с рабочей силой – например, участвуя в волонтерской работе, неоплачиваемой стажировке или в производстве материальных благ для собственного использования. Также неверно предполагать, что никто из незанятых не заинтересован в присоединении к рабочей силе [15]. Наиболее вероятно возвращение на рынок труда и в сферу занятости тех, кто пока не готов приступить к работе, но ищет ее, а также тех, кто отчаялся найти подходящее рабочее место. Но численность данной категории невелика. Сложность же привлечения пенсионеров оценивается как умеренная, что связано как с состоянием здоровья лиц старших возрастных групп, так и с востребованностью их профессиональных навыков. Кроме того, высокий уровень занятости лиц старших возрастных групп не всегда имеет положительный эффект, поскольку они могут привести к обострению проблемы безработицы других возрастных когорт, увеличить напряженность на рынке труда.

Следует отметить, что в некоторых странах мира в 2022 г., когда рынок труда восстанавливался после пандемии, наблюдался рост уровня участия в рабочей силе. Например, в Австралии с 2015 г. по 2022 г. прирост был довольно существенным и составил 1,6 процентных пункта (65,0 и 66,6% соответственно), в Германии – на 0,4 процентных пункта (60,2 и 60,6% соответственно) [14].

Однако, по прогнозу МОТ, к 2030 г. уровень экономической активности населения снизится, причем как в странах с высоким уровнем доходов, так и с низким [15].

Таким образом, именно экономически неактивное население является внутренним резервом увеличения численности рабочей силы и может дополнить ее естественную, т. е. демографическую составляющую. Поэтому необходимо учитывать возможности экономически неактивного населения, а также

определять условия его перехода в экономически активное и пополнения трудовых ресурсов страны за счет внутренних источников [3; 4; 5]. Подробный анализ уровня и динамики экономической неактивности в России в 2000-е годы, основные социально-демографические характеристики экономически неактивного населения и причины его неучастия в рабочей силе были представлены в [2]. Авторы также указывают, что эта социальная группа не изолирована от рынка труда и может рассматриваться как резерв потенциальных работников, хотя их трудовой потенциал невысок. Экономическая неактивность зависит от множества факторов, главными из которых являются демографические характеристики: старение населения, демографические изменения в сочетании с социальными изменениями (большая длительность обучения молодежи и пр.), гендерная зависимость, доходы населения [7]. В публикациях также отмечается, что «...возросший курс доллара, а затем и закрытие границ в связи с пандемией COVID-19, существенно сократили поток трудовых мигрантов в страну: в 2020 г. их число только из стран ЕАЭС снизилось более чем в два раза, составив 405 тыс. человек. Представляется, что в ближайшие годы этот внешний источник рабочей силы перестанет иметь особенное значение для нашей экономики не только из-за низкой вероятности возвращения к пиковым значениям числа трудовых мигрантов, но и из-за изменения российской оценки их вклада в экономическое развитие страны и национального рынка труда» [1].

Увеличение численности лиц, не входящих в состав рабочей силы, можно оценивать, с одной стороны, как отражение роста уровня жизни населения (например, респонденты заявляют, что «нет необходимости работать»), но, с другой стороны, помимо прочего — это ограничение притока в категорию занятых, а также дополнительная нагрузка на институты социальной поддержки населения.

Очевидно, что для оценки сложившейся ситуации и перспектив развития рынка труда анализ абсолютных значений этого показателя необходимо дополнить относительными величинами. И, поскольку статус человека на рынке труда может меняться и нередко меняется в течение жизни, можно рассчитать коэффициенты, показывающие соотношение различных категорий населения (занятые, безработные или экономически неактивное население), что позволит более обоснованно оценивать состояние рынка труда.

В связи с этим, целью исследования является анализ нагрузки на экономически активное население в регионах России и в некоторых странах СНГ.

Анализ произведен по данным обследований рабочей силы, Федеральной службы государственной статистики РФ и национальных статистических служб, а также по данным МОТ.

Динамика численности рабочей силы и лиц, не входящих в её состав. Для измерения уровня экономической активности населения Международной организацией труда установлен минимальный возраст участия в рабочей силе, который в большинстве стран составляет 14-15 лет (максимальный возраст не

установлен). В России обследования рабочей силы учитывали лиц в возрасте от 15 до 72 лет (в некоторых странах СНГ – 74 года), но с 2017 г. верхний возрастной предел отменен: учитываются лица в возрасте 70 лет и старше [9].

На рис. 1 представлена динамика численности занятых, безработных и лиц, не входящих в состав рабочей силы, за 2000–2022 г.

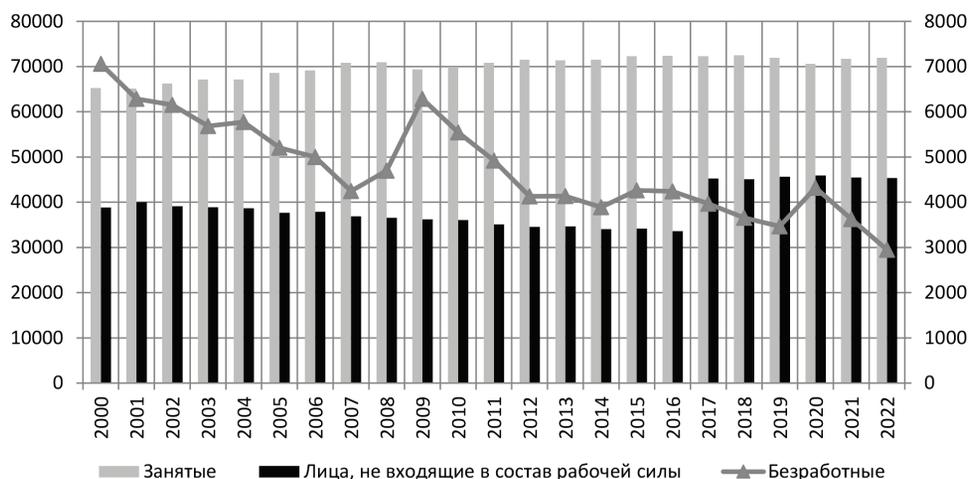

Рис. 1. Численность лиц, не входящих в состав рабочей силы, занятых и безработных в России, 2000–2022 г., тыс. человек

Источник: [9].

За рассматриваемый период численность лиц, не входящих в состав рабочей силы, уменьшалась. Так, по сравнению с предыдущим годом наибольшие темпы сокращения составляли 2,3–2,5% и были отмечены в 2002 г. (на 2,3%, или на 901 тыс. человек), в 2005 г. (на 2,5%, или на 984 тыс. человек), в 2007 г. (на 2,6%, или на 968 тыс. человек) и в 2011 г. (на 2,5%, или 918 тыс. человек). Отметим, что связано это было с увеличением численности занятых и соответственно – снижением численности безработных, т. е. в определенной степени прирост численности рабочей силы обеспечивался и переходом экономически неактивного населения в категорию занятых.

Наибольшее же увеличение численности неактивного населения наблюдалось в 2001 г. (на 3%, или на 1190 тыс. человек), когда существенно уменьшилась численность безработных (на 771 тыс. человек) и незначительно – численность занятых (на 149 тыс. человек). Такая же тенденция была характерна и для 2019 г.: прирост численности неактивного населения на 599 тыс. человек сопровождался снижением и численности занятых, и численности безработных. В следующем, 2020 г., также наблюдался прирост численности лиц, не входящих в состав рабочей силы, но это происходило уже в условиях пандемии, когда

занятость сократилась более чем на 1 млн человек, и работники не только переходили в категорию безработных, но и прекращали поиски работы. Это позволяет сделать вывод о некоторой противоречивости движения потоков различных категорий населения на российском рынке труда, хотя, как правило, увеличение численности занятых определяется масштабами снижения численности безработных и, наоборот – численность безработных увеличивается, в первую очередь, за счет занятых. Потоки же неактивного населения не оказывают значимого влияния на занятость, хотя сокращение безработицы в определенной степени связано с переходом в категорию неактивного населения.

Сравнительный анализ динамики численности лиц, не входящих в состав рабочей силы, в странах СНГ позволяет говорить о незначительных изменениях (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности лиц, не входящих в состав рабочей силы, млн человек

Страна/год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Темпы роста, в среднем за 2015–2021 гг., в %
РФ	34,18	33,57	45,27	45,03	45,74	46,06	45,54	104,9
Армения	0,794	0,790	0,792	0,682	0,641	0,783	0,784	100,1
Беларусь	2,061	2,127	2,095	2,108	2,126	2,151	2,159	100,6
Казахстан	3,640	3,801	3,917	3,877	3,928	4,077	4,093	101,9
Кыргызстан	1,419	1,455	1,546	1,522	1,533	1,523	1,557	101,4
Узбекистан	5,381	5,319	5,176	5,065	4,959	4,956	5,236	99,5

Источник: [10, 11; 12; 13, 14].

За рассматриваемый период в наиболее значительной степени численность лиц, не входящих в состав рабочей силы, увеличилась в России. Это отчасти связано с изменением максимального возраста обследуемого населения. Соответственно, темпы роста этого показателя с 2017 г. по 2021 г. в нашей стране составили 100,6%. Средние же темпы роста численности неактивного населения свидетельствуют о некоторой стабилизации ситуации во всех рассмотренных странах.

Экономическая нагрузка населения. Для дальнейшего анализа рассчитаны следующие показатели:

- коэффициент нагрузки на экономически активное население ($K_{\text{нагрузки ЭАН}}$) – соотношение численности экономически неактивного и экономически активного населения на 1000 человек:

$$K_{\text{экон. нагрузки}} = (N/A) * 1000, \quad (1)$$

где

N – численность экономически неактивного населения,

A – численность экономически активного населения (рабочей силы);

• коэффициент экономической нагрузки занятых в двух вариантах: во-первых, как соотношение численности экономически неактивного населения и численности занятых ($K_{\text{экон. нагрузки занятых}}$); во-вторых, как отношение численности экономически неактивного населения и безработных к численности занятых, на 1000 человек ($K_{\text{экон. нагрузки занятых с учетом безр.}}$)¹.

$$K_{\text{экон. нагрузки занятых}} = (N/E) * 1000 \quad (2)$$

где

N – численность экономически неактивного населения,

E – численность занятых;

$$K_{\text{экон. нагрузки занятых с учетом безр.}} = ((N+U)/E) * 1000 \quad (3)$$

где

N – численность экономически неактивного населения,

U – численность безработных,

E – численность занятых.

Количественная оценка коэффициента нагрузки на экономически активное население не столь однозначна, как оценка демографической нагрузки (преобладание численности пожилых граждан над численностью младших возрастных групп с демографической точки зрения отражает ухудшение ситуации).

В данном случае необходимо учитывать, что результаты могут свидетельствовать и о положительной динамике и об отрицательных последствиях для экономики и, в частности, для рынка труда. Например, динамику можно считать положительной, если рост нагрузки связан с увеличением доходов населения и численности лиц, которые заявляют, что у них нет необходимости работать, но при этом уровень безработицы не превышает естественный и не ограничивает экономический рост. Однако большое значение коэффициента может быть связано и с напряженностью на рынке труда и со значительной продолжительностью безработицы, когда безработные прекращают поиски работы и переходят в категорию экономически неактивного населения. Этот поток несколько смягчает ситуацию на рынке труда, но увеличивает долю лиц с низкими доходами и соответственно – социальную напряженность. Определенная

¹ Расчет этих коэффициентов был предложен в [6].

часть «бывших» безработных, отчаявшихся искать работу, возможно, получает проценты по вкладам или ценным бумагам, а также пенсию, стипендию и другие социальные выплаты. Тем не менее, это не означает, что человек удовлетворен уровнем своих доходов и возможностями реализации своего трудового потенциала. Поэтому смягчение ситуации на рынке труда может наблюдаться лишь в краткосрочной перспективе.

На рис. 2, 3, 4 и 5 представлены значения коэффициента нагрузки на экономически активное население в России и в нескольких странах СНГ.

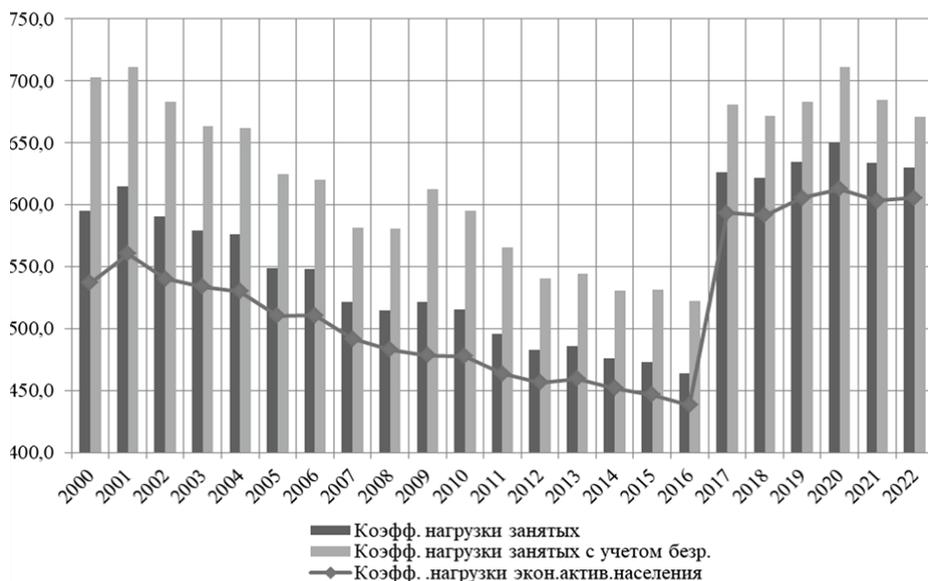

Рис. 2. Коэффициент нагрузки на экономически активное население в России, 2000–2022 гг., на 1000 человек

Источник: рассчитано автором по [9].

За рассматриваемый период в Российской Федерации нагрузка на экономически активное население снижалась, но следует отметить увеличение нагрузки в 2019 г. в условиях роста занятости и сокращения безработицы в нашей стране.

Изменение учета лиц старших возрастных групп в 2017 г. (обследование лиц старше 70 лет) привело к заметному росту значения этого коэффициента: нагрузка на экономически активное население, рассчитанная по численности лиц в возрасте от 15 до 72 лет, равна 447,5 (меньше на 146 ед.), коэффициент нагрузки занятых – соответственно равен 472,1 и 527,1 (меньше на 154 ед.).

Таким образом, с 2018 г. значение коэффициента нагрузки на экономически активное население в России значительно превышает показатели стран СНГ, хотя в предыдущие периоды, до 2018 г., наибольшее значение наблюдалось в Армении, где в последующие годы снижалась экономическая нагрузка, определяемая в основном сокращением уровня безработицы (рис. 3).

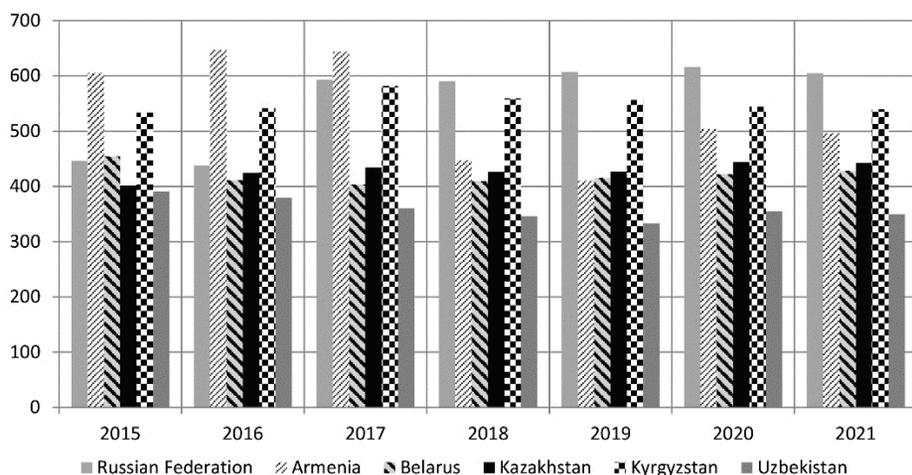

Рис. 3. Коэффициент нагрузки на экономически активное население в России и в странах СНГ, 2015–2021 гг., на 1000 человек

Источник: рассчитано автором по [10, 11; 12; 13, 14].

Следует также отметить тенденцию к снижению нагрузки на экономически активное население в Узбекистане и относительно стабильную ситуацию в Казахстане.

По сравнению с нагрузкой на экономически активное население нагрузка занятого населения больше (рис. 5), а в Армении в 2015–2017 гг. значение этого коэффициента, рассчитанного с учетом численности безработных, составляло почти 1000 человек (рис. 5).

В Белоруссии же и в Казахстане эти отклонения менее значительны.

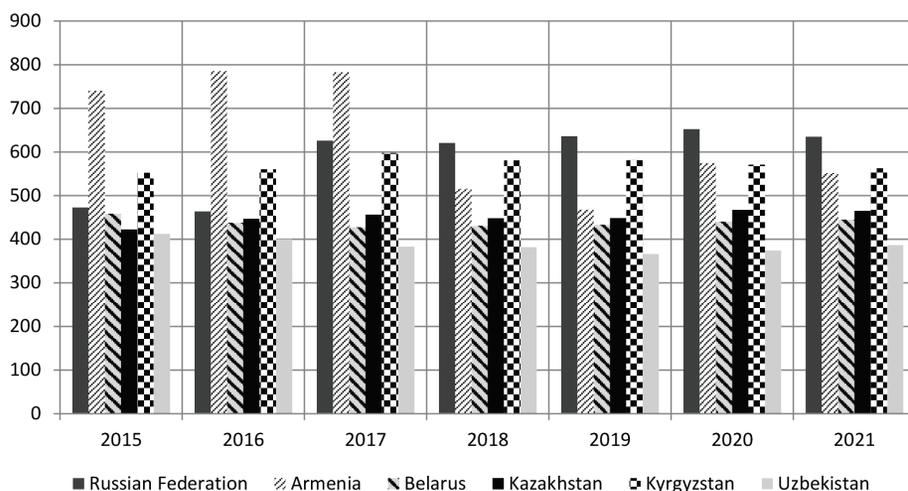

Рис. 4. Коэффициент нагрузки занятого населения в России и в странах СНГ, 2015–2021 гг., на 1000 человек

Источник: рассчитано автором по: [10, 11; 12; 13, 14].

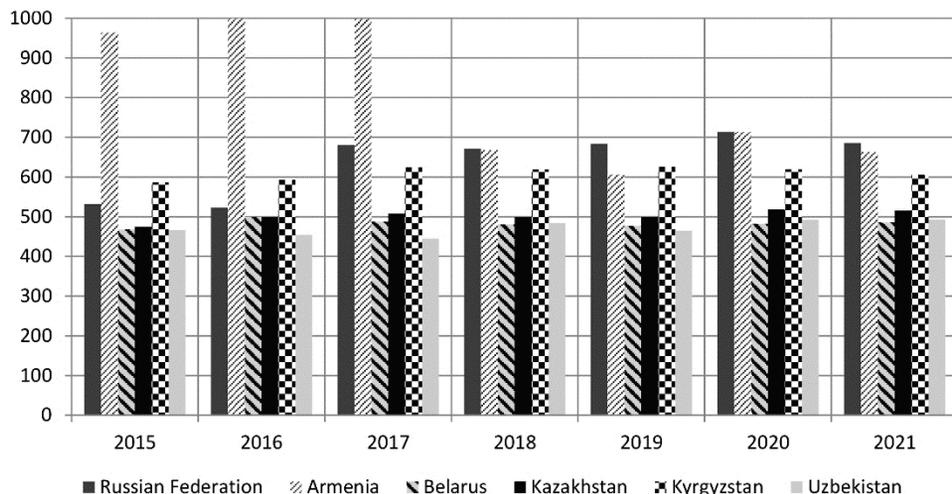

Рис. 5. Коэффициент нагрузки занятого населения с учетом безработных в России и в странах СНГ, 2015–2022 гг., на 1000 человек

Источник: рассчитано автором по: [10, 11; 12; 13, 14].

Следует также отметить, что нагрузка в значительной степени зависит от безработицы, хотя для рассматриваемого периода характерно было сокращение уровня безработицы. В частности, в 2019 г. безработица увеличила нагрузку занятых в Армении на 139 пунктов, в Узбекистане — на 98,6, а в России — на 48,2 пункта. Поэтому переход безработных в категорию неактивного населения несколько смягчал напряженность на рынке труда.

Нагрузка на экономически активное население в регионах России. Анализ нагрузки на экономически активное население в регионах России свидетельствует о довольно значительной дифференциации. Если в 2018 г. коэффициент вариации составлял 562, то в 2022 г. — 548.

Наименьшее значение коэффициента нагрузки на экономически активное население отмечено в Чукотском автономном округе, а наибольшее — в Республике Адыгея (табл. 2; ранжирование произведено по значениям коэффициента нагрузки на экономически активное население). В 2022 г. большинство регионов сохранили свои позиции как в группе с минимальными, так и в группе с максимальными значениями коэффициента экономической нагрузки. Кроме того, следует отметить увеличение нагрузки на экономически активное население, особенно в группе регионов с наименьшими значениями этого коэффициента.

За период с 2018 г. по 2022 г. наибольший рост нагрузки на экономически активное население отмечен в Республике Северная Осетия-Алания, в Республике Бурятия и в Оренбургской области: на 135,9; 114,0 и 104,9 пунктов соответственно.

При этом в Республике Северная Осетия-Алания наблюдается также и существенный прирост нагрузки занятых, в том числе и с учетом безработных,

тогда как в Бурятии и в Оренбургской области нагрузка занятых с учетом безработных снизилась.

Таблица 2

**Нагрузка на экономически активное население в регионах России,
на 1000 человек**

РФ и реги- оны	2018 г.			РФ и регионы	2022 г.		
	К нагрузки ЭАН	К нагрузки занятых	К нагрузки за- нятых с учетом безр.		К нагрузки ЭАН	К нагрузки занятых	К нагрузки занятых с учетом безр.
Минимальное значение							
РФ	591,5	621,3	671,8	РФ	605,4	630,2	671,2
Чукотский АО	285,9	294,9	326,5	Чукотский АО	311,2	317,4	337,1
Ямало-Нен. АО	313,8	320,5	341,7	Ямало-Нен. АО	345,2	351,0	368,0
Магаданская обл.	362,3	381,5	434,6	Магаданская обл.	372,0	387,8	430,3
Респ. Ингу- шетия	372,0	504,5	860,7	Респ. Ингу- шетия	372,8	521,5	920,6
Хант-Манс. АО	401,6	411,9	437,3	<i>Ненецкий АО</i>	403,7	436,2	516,6
Сахалинская обл.	439,3	464,0	520,3	Сахалинская обл.	438,9	458,3	502,3
Камчатский край	443,7	466,5	517,9	Камчатский край	442,8	456,2	486,4
г. Москва	465,3	471,1	483,7	Ханты- Манс. АО	450,7	460,0	480,7
<i>Тюменская обл.</i>	470,1	485,3	517,8	<i>г. Санкт-Пе- тербург</i>	468,4	477,1	495,8
<i>Р. Саха (Яку- тия)</i>	471,4	506,5	580,9	г. Москва	485,7	496,6	519,1
Максимальное значение							
Ульяновская обл.	693,7	720,6	759,5	Республика Тыва	725,2	801,5	906,8
Псковская обл.	699,5	741,7	802,0	Кемеровская обл.	727,3	758,6	801,7
Орловская обл.	727,5	765,2	816,9	Респ. Сев. Осетия-Ала- ния	728,6	826,6	961,1
К.-Черкесс Респ.	742,2	843,6	980,2	К.-Черкесс. Респ.	734,3	814,4	923,6
Саратовская обл.	746,5	786,2	839,3	Пензенская обл.	739,3	767,8	806,4

Респ. Крым	761,1	809,3	872,6	Рязанская обл.	768,9	791,9	821,8
Тамбовская обл.	761,7	793,9	836,1	Респ. Бурятия	775,9	837,7	917,3
Рязанская обл.	815,2	850,6	893,9	Орловская обл.	783,3	815,6	856,8
Курганская обл.	816,1	886,8	973,4	Курганская обл.	837,7	895,4	964,4
Респ. Адыгея	848,2	928,0	1022,2	Респ. Адыгея	859,3	925,4	1002,3

Источник: рассчитано автором по [10].

Это указывает на то, что увеличение нагрузки определялось переходом безработных в занятые и, в большей степени, в категорию экономически неактивного населения. Наоборот, в Республике Мордовия и в Ненецком автономном округе отмечено значительное снижение нагрузки на экономически активное население и нагрузки на занятое население за счет, в первую очередь, снижения нагрузки занятых с учетом безработных.

Значение коэффициента нагрузки занятых превышает значение коэффициента нагрузки на экономически активное население, вариационный размах также больше, хотя и сокращается: 633,2 и 608,1 в 2018 г. и в 2022 г. соответственно.

В таблице 3 представлены регионы с минимальными и максимальными значениями коэффициента нагрузки занятых (ранжирование произведено по коэффициенту нагрузки занятых).

Таблица 3

Экономическая нагрузка занятых в регионах России, на 1000 человек

РФ и регионы	2018 г.		РФ и регионы	2022 г.	
	Кэкон. нагрузки занятых	Кэкон. нагрузки занятых с учетом безр.		Кэкон. нагрузки занятых	Кэкон. нагрузки занятых с учетом безр.
РФ	621,3	671,8	РФ	630,2	671,2
Минимальное значение					
Чукотский АО	294,9	326,5	Чукотский АО	317,4	337,1
Ямало-Ненецкий АО	320,5	341,7	Ямало-Ненецкий АО	351,0	368,0
Магаданская область	381,5	434,6	Магаданская область	387,8	430,3
Ханты-Манс. АО	411,9	437,3	Ненецкий АО	436,2	516,6
Сахалинская область	464,0	520,3	Камчатский край	456,2	486,4
Камчатский край	466,5	517,9	Сахалинская область	458,3	502,3

г. Москва	471,1	483,7	Ханты-Манс. АО	460,0	480,7
Тюменская область	485,3	517,8	г. Санкт- Петербург	477,1	495,8
г. Санкт- Петербург	485,9	500,7	г. Москва	496,6	519,1
Респ. Ингушетия	504,5	860,7	Хабаровский край	519,2	546,1
Максимальное значение					
Псковская область	741,7	802,0	Пензенская область	767,8	806,4
Орловская область	765,2	816,9	Рязанская область	791,9	821,8
Саратовская область	786,2	839,3	Республика Алтай	797,9	906,6
Тамбовская область	793,9	836,1	Республика Тыва	801,5	906,8
Республика Тыва	795,6	969,0	Карачаево- Черк. Респ.	814,4	923,6
Республика Крым	809,3	872,6	Орловская область	815,6	856,8
Карачаево- Черк. Респ.	843,6	980,2	Р. Сев. Осетия- Алания	826,6	961,1
Рязанская область	850,6	893,9	Республика Бурятия	837,7	917,3
Курганская область	886,8	973,4	Курганская область	895,4	964,4
Республика Адыгея	928,0	1022,2	Республика Адыгея	925,4	1002,3

Источник: рассчитано автором по [10].

Минимальные значения коэффициента нагрузки занятых также отмечены в Чукотском и Ямало-Ненецком округах, в Магаданской области, а максимальные – в Республике Адыгея и в Курганской области.

Следует отметить, что за период с 2018 г. по 2022 г. только в 31 регионе РФ экономическая нагрузка рабочей силы и нагрузка на занятых снизилась (соответственно, уровень участия в рабочей силе увеличился). Относительно стабильной можно назвать ситуацию в Республиках Калмыкия и Ингушетия, хотя в Ингушетии сохраняется довольно значительная нагрузка занятых (особенно с учетом безработицы).

Абсолютные значения темпов изменения нагрузки на экономически активное население и нагрузки занятого населения в регионах России за 2018–2022 годы представлены в табл. 4.

Таблица 4

Темпы роста нагрузки на экономически активное население и нагрузки на занятое население в регионах России, 2018–2022 гг., в процентных пунктах

Регионы	Уровень участия в рабочей силе	К _{нагрузки ЭАН}	К _{нагрузки занятых}	К _{нагрузки занятых с учетом безр.}
Минимальные значения				
Ненецкий автономный округ	5,4	–114,8	–128,0	–135,7
Республика Мордовия	4,2	–105,1	–113,4	–120,1
Тамбовская область	2,1	–63,7	–72,2	–80,6
Алтайский край	2,1	–57,1	–77,1	–103,3
Ленинградская область	2,2	–54,0	–60,8	–69,4
Тульская область	2,0	–51,0	–54,8	–57,8
Саратовская область	1,7	–49,1	–64,2	–82,2
Рязанская область	1,4	–46,3	–58,7	–72,1
Республика Крым	1,3	–40,4	–50,6	–61,1
г. Севастополь	1,5	–40,4	–44,2	–47,6
Максимальные значения				
Кировская область	–2,5	66,2	59,7	44,9
Удмуртская Республика	–2,6	66,4	56,8	36,1
Республика Алтай	–2,5	72,0	68,4	50,7
Пензенская область	–2,6	74,1	71,7	63,9
Новгородская область	–2,6	74,2	69,1	57,5
Красноярский край	–2,9	75,1	63,8	40,1
Республика Коми	–3,3	85,6	88,2	81,9
Оренбургская область	–3,9	104,9	102,7	92,7
Республика Бурятия	–3,9	114,0	108,2	85,7
Респ. Северная Осетия-Алания	–4,9	135,9	165,7	185,2

Источник: рассчитано автором по [10].

Таким образом, в регионах России не только сохраняется значительная дифференциация нагрузки на экономически активное население, но и темпы ее изменения также разные. Медианное же значение нагрузки на экономически активное население и нагрузки занятых в 2022 г. по сравнению с 2018 г. увеличилось на 16,6 и 7 процентных пунктов соответственно (медиана нагрузки на экономически активное население составляла в 2018 г. и в 2022 г., соответственно, 618,7 и 635,3; нагрузки занятых – 659,7 и 666,7 соответственно). Значение ме-

дианы по нагрузке на занятых с учетом безработных немного снизилось и составляло в 2018 г. и 2022 г. — 718,2 и 714,0, соответственно, но этого оказалось недостаточно для снижения нагрузки на экономически активное население.

Следует также учитывать, что в России численность занятых, приходящаяся на одного пенсионера, с 2000 г. до 2011 г. увеличивалась и составляла в среднем за этот период 1,74 человека. В последующие годы значение этого коэффициента, представленного Федеральной службой государственной статистики России, снижалось (с 2011 по 2020 годы — в среднем было равно 1,70), и, хотя в 2021 г. отмечен небольшой прирост на 0,06 пункта, он не достиг уровня 2000 г. и был ниже максимального значения на рассматриваемый период — 1,81 в 2010 году [8. С. 157].

Повышение уровня занятости и участия в рабочей силе, снижение нагрузки на экономически активное население, и особенно нагрузки на занятых, предполагает активные меры на рынке труда. Дефицит рабочей силы был и остается многолетней проблемой российской экономики. При этом сложившийся уровень экономической активности населения свидетельствует о том, что возможности его повышения пока не исчерпаны, и это актуализирует поиск внутренних резервов рабочей силы [1]. Однако необходимо учитывать ограниченность этих возможностей. Поэтому представляется, что в центре внимания должны быть проблемы инновационного развития экономики, создания достойных рабочих мест и рост производительности труда.

Литература

1. *Баскакова М.Е.* Потенциальная рабочая сила современной России: социально-демографический портрет и уровень образования / Социально-трудовые исследования. 2022;48(3):105-117. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-48-3-105-117.
2. *Варшавская Е.Я., Денисенко М.Б.* Экономически неактивное население России: численность, динамика, характеристики // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 42–51.
3. *Колесникова О.А., Маслова Е.В., Окольных И.В.* Проблемы трудовых ресурсов: дефицит, сдвиги в структуре, парадоксы старения / Социально-трудовые исследования. 2022; 47(2): 42–55. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-47-2-42-55.
4. *Ляшок В.Ю.* Неиспользование трудовых ресурсов: рост потенциальной рабочей силы / Экономическое развитие России. 2020; (3): С. 62–65.
5. *Нанавян А.М.* Безработица в России: риски и экономические последствия / Экономическая наука современной России. № 4 (39), 2007. С. 70–78.
6. *Нанавян А.М.* Экономически активное население: оценка экономической нагрузки / Концепции. №1-2 (28-29), 2012. С. 45–51.
7. *Перова М.Б.* Экономически неактивное население / Социальные и экономические системы. Экономика. 2021. № 2. С. 140–154.
8. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. // М., 2022. — 691 с.
9. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 / Стат.сб./Росстат // М., 2022. — 151 с.
10. Обследование рабочей силы (обследование по проблемам занятости населения). Федеральная служба государственной статистики России, 2000-2022 годы — gks.ru.

11. Национальный статистический комитет Республики Беларусь.
12. URL: <https://www.belstat.gov.by/>.
13. Национальное статистическое бюро, Республика Казахстан. URL: <https://www.stat.gov.kz/>.
14. Статистическое агентство при Президенте Республики Узбекистан. URL: <https://stat.uz/en/>.
15. International Labour Organization. ILOSTAT [Электронный ресурс]. URL: <https://ilostat.ilo.org/>.
16. Persons outside the labour force: How inactive are they really? / URL https://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/publications/WCMS_714359/lang--en/index.htm.

Ashkhen Nanavyan (e-mail: ashchenn@mail.ru)

Ph. D. in Economics, Leading Researcher,

Central Economic and Mathematical Institute Russian Academy of Sciences

(Moscow, Russian Federation)

ECONOMIC INACTIVITY AND ASSESSMENT OF THE ECONOMIC BURDEN OF THE POPULATION IN THE REGIONS OF RUSSIA

The article presents an analysis of the dynamics of the number of persons outside the labour force, the calculated economic burden of the population and the economic burden of the employed in some CIS countries and in the regions of the Russian Federation. In the CIS countries, the greatest economic burden was once observed in Armenia, although in subsequent years it significantly decreased, as a result of reduction in the unemployment rate. The trend of reducing the economic burden in Uzbekistan and the relatively stable situation in Kazakhstan are noted. In the Russian Federation, the economic burden of the population has been decreasing, but significant regional differentiation remains. The minimum values of the economic burden are noted in the Chukotka and Yamalo-Nenets districts, in the Magadan region, and the maximum values are in the Republic of Adygea and in the Kurgan region.

Keywords: economic inactivity, level of labor force participation, employed population, economic burden, CIS countries, regions of Russia.

DOI: 10.31857/S020736760026571-7